

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

В статье дается краткое описание эмоционально-экспрессивных средств русского языка. Отмечается необходимость изучения их учащимися. Рассматриваются пути разграничения стилистической особенности указанных средств языка.

Ключевые слова: русский язык, выражения мысли, эмоциональную окрашенность.

THE LEARNING OF EMOTION EXPRESSION MEANS OF LANGUAGE

The short description of expressive emotional meanings of Russian language is shown in this article. The necessity of learning them is underlined.

Keywords: Russian language, the expression of thought, the emotional coloration.

В своей коммуникативной функции язык служит не только для выражения мыслей людей, но и для выражения их чувств, переживаний, воли, то есть слова языка могут не только называть какие-либо явления действительности, но и выражать субъективное (положительное или отрицательное) отношение говорящего к данным явлениям. Слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность (типа *бабуся, миленький, духотища*), бранные слова (*мерзавец, негодяй*) и междометия (*Ура! Увы! Черт возьми!*) обладают яркой эмоциональной краской.

Некоторые лингвисты (Е.М. Галкина-Федорук) относят к эмоциональной лексике слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки (*печаль, подлый, славный*).

С категорией эмоциональной оценки и выражением эмоций у человека тесно связана и экспрессивность языковой единицы. Под экспрессией принято понимать «выразительно-образительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами), совокупность семантико-стилистических признаков единиц языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи». Генетически многие экспрессивные средства языка (к примеру, тропы или фигуры речи) восходят к особенностям оформления высказывания эмоционально-окрашенной речи.

Эмоциональность и экспрессивность свойственна к единицам всех уровней языка. Изменения длительности звуков, акцентные и интонационные средства – фонетическому уровню; широкий диапазон ласкательных и уничижительных аффиксов – словообразованию; лексические средства охватывают пласт слов, имеющих оценочный компонент; изменения обычного порядка слов (инверсия), использования повторов, эллиптических конструкций позволяет выразить экспрессивность на синтаксическом уровне. Как видно, любая единица языка обладает способностью выражения эмоций говорящего, его отношения к предмету разговора [4].

Как отмечают исследователи детской речи, учащиеся очень редко используют оценочную лексику в своих собственных высказываниях, в своей речи, не умеют выразить свое собственное отношение к описываемому, свою оценку предмета, лица или действия, о которых они говорят. Ведь эмоционально-экспрессивная лексика позволяет ярче,

образованнее выразить наши чувства, настроения, наше отношение к тому, о чем мы говорим или пишем.

Если классифицировать русские слова только по их коннотации, то получим прежде всего общие группировки:

1) эмоционально положительные слова: *старец, гений* и др.; 2) эмоционально отрицательные слова: *юнец, гад* и т.п.; 3) слова с гибридным (положительно-отрицательным) эмоциональным содержанием: *плутишка* (неодобрительное с оттенком ласкательности), *благоверный* (ироническое с оттенком торжественности); 4) неэмоциональные слова: *газета, машина, делать*.

Среди эмоционально положительных слов выделяются: 1) слова с оттенком уважительности, употребляющиеся в условиях торжественной речи: *соратник, беззаветный, грядущее*; 2) слова возвышенно-поэтические: *творенье, мимолетный, прекрасный*; 3) слова ласкательные с оттенком фольклорности и простонародности: *батюшка, сторонушка, матушка*; 4) слова ласкательные разговорно-интимные: *сынуленька, дочурка, мамуленька*; 5) слова разговорные с оттенком восторженности, удивления: *умище, голосище, рыбина*; слова ласкательные, разговорные: *водища, сынок, денежки* и др.

Среди эмоционально отрицательных слов можно выделить: 1) слова с неодобрительным оттенком или презрительные публицистические: *лакей, марионетка, новоиспеченный, шумиха*; 2) слова неодобрительные общеразговорные: *простак, буян, ветреный*; 3) слова презрительные или с оттенком ненависти общеразговорные: *проходимец, подхалим, наглый*; 4) слова повышено презрительные или с повышенным оттенком ненависти разговорно-вульгарные: *мерзавец, жмот*; 5) слова с неодобрительным оттенком в неофициальном устном употреблении отдельных групп образованных людей: *донжуан, ловелас, старушенция* и др.

Среди слов с гибридной эмоциональностью можно отметить: 1) слова с неодобрительно-ласкательными общеразговорными: *шалунишка, безобразник*; 2) слова, выражающие восхищение и одновременно неодобрение: *хитрюга, разбойник*; 3) слова иронические с оттенком торжественности: половина «*жена*», *барышня* и др.

Отметим, например, выразительные возможности словообразовательных средств имен существительных. Слово *заяц* имеет несколько производных вариантов: *зайка, зайчик, зайнька, зайчонок, зайчишка* и т.п. – и все они обладают разной степенью экспрессии.

Не только суффиксы, но и приставки обладают стилистическими качествами. Щедрин говорил, что псевдонародность языка писателя обнаруживается легко: стоит только *рябинушку* назвать «*разрябинушкой*».

Экспрессия создается благодаря взаимосвязи основы и суффиксов. Приходится всесторонне изучать самые основы, а также типы слов, в которых могут употребляться определенного вида суффиксы. У Лескова встречается образование «*ресничници черные*». Это необычное, но выразительное применение суффикса *-ище*. Щедрин усиливал и без того экспрессивное слово *болтун* с помощью увеличительного суффикса *-ище*. В письме к Анненкову по поводу романа Тургенева «Новь» он заявлял: «Что же касается до так называемых «новых людей», то описание их таково, что хочется сказать автору: старый *болтунуище!* Ужель даже седые волосы не могут обуздать твоего лганья» (М.Е.Салтыков-Щедрин. Письма. Л., 1925, стр. 158) [2].

Метод установления экспрессивных качеств и грамматических средств основан на учете системы соотносительных элементов. Рассматривая грамматические средства как систему, можно установить в ней соотношение экспрессивных и нейтральных средств выражения. В сравнении с исходными формами познается стилистическое своеобразие производных слов. К примеру, от исходной формы слова *рука* образованы производные, стилистически окрашенные *ручка, ручища, рученька, ручонка*; от *погода* – *погодушка, погодка* и т.д. Но нужно отметить, что степень экспрессивности у них разнообразна: *нога, ножка – ножщица, ноженька, рука, ручка – ручища, рученька*.

С точки зрения стилистической окраски здесь выделяются две группы экспрессивных суффиксов. К первой относятся уменьшительные или увеличительные, обладающие оценочно-субъективными качествами, ко второй – такие, в которых эта же субъективная оценка осложняется характерным стилистическим способом. Известно, что они употребительны преимущественно в народно-поэтическом творчестве (ср. «*Болят мои белы рученьки...*»). Эта принадлежность к одному из жанров литературы дает основание выделять их в особую группу, тем более что формы *ручка*, *головка* и др. имеют более широкий круг употребления.

Таким образом, при стилистической квалификации словообразовательных средств можно руководствоваться принципами, учитывающими употребительность слов в различных типах речи. На фоне нейтральных суффиксов (*злость*, *радость*, *чернила*, *белок* и др.) выделяются: 1) просторечные и диалектные; 2) книжные и архаичные; 3) суффиксы, употребляемые в научно-технической литературе. Ограничиваться одной только сферой бытования суффиксов недостаточно. Надо учитывать и степень их эмоциональной заряженности.

В изучении экспрессивно-эмоциональных выражений необходимо различать изобразительную роль суффиксов субъективной оценки, являющаяся одной из задач стилистики художественной речи. В рассказе Чехова «Счастливчик» восторженный жених говорит о своей невесте: «... Этакая блондиночка с носиком ... с пальчиками... Душечка моя! Ангел ты мой! Пупырычок ты этакый! А ножка! Господи! Ножка ведь не то, что вот наши *ножищи*, а что-то этакое, миниатюрное, волшебное... аллегорическое!»

Характеристики даны путем привлечения уменьшительно-ласкательных суффиксов. Если имя существительное употреблено с суффиксом, то прилагательное и другие зависимые от него слова «подражают» ему. Определением к слову *ножка* будет прилагательное *маленькая* (а не *малая*). Кроме того, в приведенном примере обращает на себя внимание прием антитезы: «*Ножка* ведь не то, что вот наши *ножищи!*», создаваемой противопоставлением уменьшительно-ласкательного суффикса и суффикса увеличительно-презрительного.

Суффиксы субъективной оценки в стилистическом отношении можно разделить на две основные группы: уменьшительно-характеристические и увеличительно-характеристические. Но так как экспрессией обладают далеко не все уменьшительные суффиксы, то необходимо провести еще дополнительную градацию уменьшительных суффиксов [1].

В этом случае стилиста интересует не столько явление уменьшительности или увеличительности, т.е. количественные показатели, сколько те качественные признаки, а также изобразительные возможности, которые обычно стоят за разными видами оценок, сообщаемых суффиксами. Известно, что многие слова с уменьшительными суффиксами типа *валик*, *наковаленка*, *скобка* и др. лишены оценочной экспрессии. Поэтому у них нет соответствующих увеличительных образований: в технической литературе наряду со словами *валик*, *скобка* не употребляются формы *валище*, *скобища* и т.д. Следовательно, оценочность – это основа экспрессии субъективных суффиксов. Она обнаруживается путем сопоставления слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом и его исходной формы. Например, экспрессия слов *зятек*, *князек*, *кумушка* станет очевидной, если мы соотнесем их с нейтральными формами *зять*, *князь*, *кума*. При этом нельзя не учитывать роли контекста, так как, например, слово *книжка* является не только уменьшительной формой от слова *книга* но и сообщает оттенок пренебрежения или презрения.

Но возможны и другие случаи, когда основное слово является нейтральным, а производное – экспрессивным: *хозяин* – *хозяйчик*, *купец* – *купчик*. Со словом *хозяин* связано представление о чем-то самостоятельном, заслуживающем уважения, почета и т.д. Но уменьшительный суффикс сразу же сообщает слову экспрессию уничижительно-презрительную. Надо отметить, что сфера применения оценочных суффиксов довольно ограничена: они употребляются в стилях художественной литературы, в фольклоре, в

детской речи или в обращении к детям. Но они совсем не приняты в научной речи, в документально-деловой переписке, в профессионально технической литературе.

В основу стилистической классификации суффиксов субъективной оценки кладется не количественный, а качественный признак, так как приходится учитывать самые виды оценки, которая в них заложена.

Нужно отметить, что уменьшительно-ласкательные суффиксы характерны, например, для художественных произведений, воспроизводящих фольклорные средства. У Лермонтова: «Мне жребий неволи *судьбинушкой* дан; Не губи, не губи мою душу, лихой атаман» («Атаман»).

Формы с уничижительным значением по-разному используются в речи. Иногда они очень точно выражают отрицательное отношение к лицу или предмету. Тонкое ощущение оттенка, вносимого суффиксом, позволяет И.Звереву в рассказе «Суффикс *–еньк-*» создать образ человека мелкого, слабого, никчемного:

Добрый? Нет, он милый, теплый.. Как там она еще сказала, эта Анечка. Он *добренький!* Суффикс *–еньк-* сразу все объяснил... Вот именно! *Добренький, умненький, хорошенький...*

Уменьшительно-ласкательные формы проникают в публицистику. Если надо сделать очерк более живым, образным, без таких слов не обойтись. К примеру, «все дальше и дальше уходит наш поезд на восток – вишневой *змейкой* на снежных далях.

На часах у ребят самое разное время – московское, фрунзенское, рижское... И это время для них – своеобразная *ниточка*, идущая от дома. А поезд идет по другому, местному пути («Комсомольская правда»).

Змейкой, ниточка – образные сравнения, созданные с участием суффиксов уменьшительности [3]. [4].

Итак, изучая вышеуказанное, учащиеся могут овладеть умением находить в тексте слова, имеющие эмоционально-экспрессивный характер значения, правильно определять книжный характер слов. Постоянная работа со словарем учит «прислушиваться» к слову, воспитывает «чувство языка». Употребление эмоционально-экспрессивной лексики в собственных высказываниях, суждениях – для учащихся задача сложная. Но если систематически проводить работу над эмоционально-экспрессивными словами, над их стилистическим использованием, сочетать ее с изучением словообразования, морфологии, у учащихся вырабатывается умение не только отыскивать эмоционально-экспрессивные единицы языка в чужой речи, но и правильно применять их в своей. А это делает общение более легким, доступным, доставляющим удовольствие и говорящему и слушающему.

Эмоционально-экспрессивные средства языка можно и нужно изучать на занятиях русского языка, так как правильное использование их способствует речи быть более яркой, красочной и выразительной.

Литература:

1. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. Русский язык, 1955, № 1 91.
2. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. Изд-во «Просвещение», М., 1969. С. 137.
3. Кононенко В.И. Грамматическая стилистика русского языка. Киев «Радянська школа», 1981. С. 13.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. С. 393.